

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
CULTURAL LINGUISTICS:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-4-628-641

EDN: NWXGUO

Научная статья

**Провербиальное моделирование референциальной
ситуации винопития в русских паремиях**

Т.Г. Бочина¹, О.А. Дмитриева²

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, *Казань, Российская Федерация*

²Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, *Чебоксары,*

Российская Федерация

✉ Tatyana.Bochina@kpfu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обосновывается интересом современной лингвистики к накоплению данных об этноспецифичности словесного выражения общечеловеческих жизненных ситуаций в пословичных фондах разных народов, а также недостаточной изученностью провербиального моделирования в пословицах. Цель исследования — выявить особенности провербиальной репрезентации ситуации винопития посредством антропонимов, зоонимов и религионимов в русских паремиях. Материалом для исследования послужили содержащие вакхическую лексику паремии, извлеченные из сборника «Пословицы русского народа» В.И. Даля методом сплошной выборки. Используются общенаучные методы (анализ и синтез, эмпирическое наблюдение, описание и обобщение), а также лингвистические: метод лексико-семантического, концептуального, контекстуального и лингвокультурологического анализа, приемы моделирования и интерпретации переносного смысла паремий. Новизна заключается в определении особенностей функционирования антропонимов, зоонимов и религионимов в аспекте моделирования провербиальной ситуации винопития. В результате анализа выявлено, что антропонимы, зоонимы и религионимы используются в пословичной объективации субъекта и объекта, действия и состояния, хронотопа референциальной ситуации винопития. Имена собственные в пословицах о пьянстве фиксируют народные представления о субъекте и объекте, времени референтной ситуации. Зоонимы характеризуют субъект и его качества, действия и состояния, коррелируют с хронотопом. Религионимы участвуют в репрезентации всех компонентов ситуации. Овнешнение референциальной ситуации винопития посредством антропонимической, зоонимической и религиозной лексики в русских паремиях помещает как саму ситуацию, так и отдельные ее компоненты в систему координат с духовной вертикалью и человеческой горизонталью. Перспективы ис-

© Бочина Т.Г., Дмитриева О.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

следования видятся в изучении провербиальной этноспецифичности моделирования других референциальных ситуаций, в т.ч. в сопоставительном плане.

Ключевые слова: паремиология, пословица, провербиальная ситуация, метафора, антропоним, зооним, религионим

Вклад авторов: Бочина Т.Г., Дмитриева О.А. — концепция исследования, анализ литературы, анализ данных, написание и редактирование статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 02.02.2025; принята к печати 11.08.2025.

Для цитирования: Бочина Т.Г., Дмитриева О.А. Провербиальное моделирование референциальной ситуации винопития в русских паремиях // Русистика. 2025. Т. 23. № 4. С. 628–641. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-4-628-641>

Введение

Как известно, важнейшее свойство пословицы — ее ситуативность, при этом паремиологи выделяют 3 типа ситуаций: интерактивную, в которой пословица произносится; референциальную, к которой пословица отсылает, и провербиальную, которая словесно отображается в пословице (Гжибек, 2009: 51). В связи с этим паремический фонд дает незаменимый материал для выявления этнической специфики моделирования той или иной референциальной ситуации. При этом особенность провербиальной репрезентации типичных жизненных обстоятельств заключается в конкретно-образном, иносказательном, представлении ситуации посредством конкретной лексики, которая выступает в качестве основного «строительного материала» паремий (Пермяков, 1970: 19), определяя их «этническую, географическую, историческую и языковую (в смысле языковой „модели мира“) специфику» (Пермяков, 1970: 29).

Ситуация винопития — одна из этнически маркированных в русской лингвокультуре, о чем, в частности, свидетельствует выделение изречений о пьянстве в отдельную тематическую рубрику в сборнике «Пословиц русского народа» В.И. Даля.

Ранее паремии о пьянстве изучались как репрезентанты концепта «Питие» (Бойченко, 2009), как часть фрагмента языковой картины мира — «Винопитие» (Глушкова, 2009, 2015), как гастрономический компонент — «пристрастие к пьянству» (Нелюбова, Скнарёв, Кол, 2024: 99–100). Кроме того, в отдельный фольклорный жанр выделяют застольные приговорки (Тростина, 2019), или вакхизмы по (Юнаковская, 2007: 138). Научный интерес к данной группе паремий мотивирован тем, что они «раскрывают национальные особенности типовой ситуации употребления алкоголя» (Долгова, 2009: 8). Как правило, исследователи отмечают, что в пословицах и поговорках о пьянстве представлена амбивалентная оценка этого явления, но в некоторых работах наблюдается шкалирование, аксиологическая градация паремий о пьянстве от резко отрицательной оценки до снисходительной и нейтральной, и даже положительной (Бойченко, 2009). К примеру, изучив 300 пословиц и поговорок о пьянстве, Л.Р. Хомкова определила, что в 35 % случаев выражаются положи-

тельные коннотации (Хомкова, 2019: 50–51); в более 60 % пословиц пьянство осуждается и расценивается как антисоциальное явление, которое связывается с чувством беды и нужды (Хомкова, 2019: 52); в 4 % народных изречений представлено двоякое отношение к питию (Хомкова, 2019: 53).

В ряде исследований пословиц о пьянстве рассматривается взаимодействие духовной и материальной сфер (Глушкова, 2009, 2015), связь винопития со сферой интеллекта (наличие / отсутствие ума), с достатком (богатство / бедность), а также с ценностями «жизнь», «счастье» и «семья» (Нелюбова, Скарнев, Кол, 2024: 99–100). Е.В. Ничипорчик приводит среди прочих параллель «ум — вредные привычки», в которой особо подчеркивается, что «умный пьет с умом» (Ничипорчик, 2023: 166).

Таким образом, пословицы и поговорки о пьянстве привлекают внимание лингвокультурологов и паремиологов, однако аспект провербиальной этноспецифичности моделирования ситуации винопития не изучался специально. Следовательно, *актуальность* исследования определяется важностью познания особенностей корреляции референциальной и провербиальной ситуаций, представленных в русских пословицах, а также научной значимостью выявления лингвокультурной маркированности ситуации употребления алкоголя.

Модель описания ситуации винопития «включает, во-первых, описание человека, так или иначе связанного с употреблением спиртного, т.е. субъекта (агенса), объекта пития (напитков и посуды), действия и / или состояния» (Димитриева, 2025: 32). Заметим, что для последнего компонента (действия и состояния субъекта) немаловажным является хронотоп, или «время-пространство» обстоятельств употребления алкоголя.

Как отмечалось выше, для провербиальной реализации ситуации пития активно используется конкретная лексика, в том числе (наряду с другими лексико-семантическими группами) антропонимы, зоонимы и религионимы, которые и находятся в центре нашего внимания.

Цель исследования — выявление особенностей провербиальной репрезентации ситуации винопития посредством антропонимов, зоонимов и религионимов в русских паремиях.

Методы и материалы

Эмпирическую базу для настоящего исследования составили извлеченные методом сплошной выборки из сборника В.И. Даля¹ 830 пословиц и поговорок, в которых содержится лексика с семантикой ‘употребление спиртного’. Предварительный анализ отобранных паремий показал, что в них активно используются имена собственные, наименования животных и религиозная лексика, поэтому объектом исследования избраны пословицы и поговорки о пьянстве, включающие в свой состав антропонимы, зоонимы и религионимы. Данные группы лексики составляют своеобразную триаду, где верх — это Божественное, духовное, низ — земное, материальное (животные), а центр — человеческое (духовное и материальное).

¹ *Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 томах. 2-е изд. М. : Академический проект, 2024.*

В ходе анализа и интерпретации полученных данных использованы общенаучные методы (анализ и синтез, эмпирическое наблюдение, описание и обобщение), а также лингвистические — синхронный анализ языка, метод лексико-семантического, концептуального, контекстуального и лингвокультурологического анализа, приемы моделирования и интерпретации переносного смысла паремий.

Новизна исследования заключается в определении особенностей функционирования антропонимов, зоонимов и религионимов в аспекте моделирования провербиальной ситуации винопития.

Результаты

Определен списочный состав антропонимов, зоонимов и религионимов, использованных в русских паремиях о пьянстве.

Установлено, что имена собственные, номинации животных и религиозные лексемы используются для пословичной объективации всех компонентов ситуации винопития: субъекта и объекта, действия и его хронотопа, состояния агенса. При этом овнешнение референциальной ситуации винопития посредством антропонимической, зоонимической и религиозной лексики в русских паремиях помещает саму ситуацию и отдельные ее компоненты в систему координат с духовной вертикалью и человеческой горизонталью.

Показано, что антропонимы в русских пословицах и поговорках выражают субъект, объект и время ситуации винопития: репрезентативные личные имена создают отрицательный образ пьющего человека (*простоватый, глупый, непривлекательный, неудачник* и т.п.), хрононимы отражают народные представления о наиболее подходящем времени для винопития (праздниках), патронимы обозначают объект (алкогольный напиток);

Уточнена значимость зоонимов в моделировании провербиальной ситуации винопития: они характеризуют субъект, его качества, действия и состояния; образы животных используются для маркирования статуса пьющего человека, шкалирования степени его опьянения, указания на «расчеловечивание» человека пьющего, для оправдания употребления алкоголя; кроме того зоонимические образы коррелируют с хронотопом ситуации — типичный локус пьяницы совпадает с привычным местом обитания животного, а в праздничные дни даже мелкие представители фауны становятся субъектами ситуации питья;

Доказано, что религионимы, участвуя в репрезентации всех компонентов провербиальной ситуации винопития, маркируют земную и грешную суть самой ситуации, несовместимой с Божественно-духовной составляющей жизни.

Обсуждение

Как справедливо отмечают В.И. Карасик, В.М. Шаклеин, «в коллективном и индивидуальном сознании существует метафорическая мощь того или иного концепта» (Карасик, Шаклеин, 2025: 83), таковой, на наш взгляд, является ситуация винопития, в провербиальном осмыслении которой задействуется разнообразный «строительный материал», при этом осуществляется

трансфер из самых разных областей: соматического и пищевого, антропони-мического и артефактного кодов культуры и мн.др. Как известно, «образы есть средства экономии ментального напряжения» (Алефиренко, 2021: 15), поскольку являются «заместителями тех масс мыслей, из которых они возник-ли» (Потебня, 1976: 520), поэтому так существенна их роль в малых жанрах, особенно в лапидарном тексте пословицы. К тому же образ неразрывно свя-зан с культурой: «цель Образа есть материальное обобщение фактов — (в) несовпадении со своим собственным смыслом — (как) основание искус-ства и культуры» (Колесов, 2022: 105), а этноспецифичность лингвокультуры наиболее ярко проявляется именно в метафорическом образе, который «тесно связан с особенностями мировидения народа, является лингвокультурным маркером и отражением этнического своеобразия концептуализации и катего-ризации действительности» (Бочина, 2023: 8).

Антропонимы как единицы провербиальной ситуации винопития

В народных изречениях антропонимы выполняют несколько функций. Во-первых, относясь, по меткому выражению В.И. Даля, ко «внешней одежде пословиц»², они играют большую роль в создании рифмы, созвучия, ритма, ал-литерации. Во-вторых, «использование имени собственного, связанного с еди-ничным объектом действительности, согласуется с требованиями жанра посло-вицы, которая является суждением одновременно и частным, и общим» (Бочина, 2018: 71). В-третьих, «собственные имена участвуют в формировании семанти-ческого и семиотического планов пословичных изречений. Целый ряд имен, закрепленных за героями сказок, рассказов, анекдотов, связанных с народными обычаями, имеет в пословицах репрезентативный смысл» (Бочина, 2018: 71).

В сборнике В.И. Даля зафиксированы следующие мужские и женские имена, связанные с моделированием провербиальной ситуации винопития: *Авакум, Аноха, Афонюшка, Ерема, Демьян, Еремей, Ерофеич, Иван, Ивашка, Карп, Кирила, Кузьма, Куприян, Марко, Мирошка, Нестер, Нефед, Савва, Са-велий, Степашка, Татьяна, Тит, Федот, Фекла, Филя, Фока, Фомка, Фонюш-ка, Хавронья*.

В паремиях о пьянстве антропонимы, в первую очередь, «визуализи-руют» информацию о субъекте винопития, делают ее личностно маркиро-ванной. Антропонимы фиксируют образ недалекого, простоватого человека, а в некоторых случаях и наглого лентяя: *У Фили пили, да Филю ж и побили; У Фомки пили, да Фомку же и били* (2, 98)³; *Без Ивашки не выпьешь бражки* (2, 272); *Еремины слезы по чужом пиве льются* (1, 156); *Еремеевы слезы о чу-жом пиве льются* (2, 277); *Не схоже Анохино пиво с Нестеровым* (2, 231); *Зачал Мирошка пить понемножку; Савелья ломает с похмелья* (2, 169); *Сте-пашка, есть ли другая баклажка? У нашего Куприяна все дети пьяны; Знать Феклу по рылу мокру* (1, 328); *Запила Хавронья про свое здоровье* (2, 44) и др.

² *Даль В.И.* Напутное // *Пословицы русского народа* : в 2 томах. М. : Академический проект, 2024. Т. 1. С. 8.

³ Здесь и далее примеры приводятся по: *Даль В.И.* *Пословицы русского народа* : в 2 томах. 2-е изд. М. : Академический проект, 2024. В скобках первая цифра указывает на том, вторая — на страницу.

В «Словаре коннотативных собственных имен» С.Е. Отина⁴ даются следующие оценочные характеристики именам: *Филя* «простак, разиня, недоумок»⁵, *Фомка* «глупый, недалекий, никудышный человек»⁶, *Ерема* «персонаж русской народной сказки о незадачливых Фоме и Ереме. <...> человек, не приспособленный к жизни, неудачник; глупый человек, простофиля»⁷; *Ивашка* «простак»⁸, *Мирошка* — «дурак, глупец»⁹ и т.д. Схожий комментарий имеют и некоторые женские имена: *Фекла* — «распространенность имени в крестьянской среде, у женщин „низших“ слоев общества <...> малопривлекательная и недалекая женщина»¹⁰; *Хавронья* — «непривлекательная, простоватая (чаще полная) и недалекая женщина»¹¹. Таким образом, в большинстве своем за антропонимами скрывается отрицательное, осуждающее отношение говорящего к поступкам и поведению недалекого, простоватого человека.

Среди имен собственных особое место занимают хрононимы — имена, называющие даты в народном месяцеслове, церковном календаре: *У него то Саввы, то Варвары* (у охотника попить) (1, 328); *Просаввился еси, проварварился еси; Продемянился, прокузьмился* (1, 329); *Ныне Тита* — много пито; *завтра Карна* — нет ни капли (1, 34). Номинации праздников (День св. Саввы — 5 декабря по старому стилю, св. Варвары — 4 декабря; день св. Космы и Дамиана 1 ноября по старому стилю), так же, как и глаголы, образованные по модели *про-...-и-ся* с семантикой израсходованности, истраченности, маркируют стереотип поведения, легкое времяпрепровождение и одновременно осуждение со стороны говорящего. День *Тита* и *Карна* — день именин: возможно, эти имена выбраны народом из-за частоты празднования: Тит, согласно святцам, отмечает день ангела 14 раз в году, Карп — 9, что вновь отсылает к определенному социальному типу с типичными поступками.

Таким образом, имена собственные в пословицах о пьянстве фиксируют народные представления не только о субъекте питья, но и о наиболее подходящем времени для винопития (праздниках). Имеются случаи номинирования именем собственным и объекта референтной ситуации, в частности, патронимом (наименованием по отцу) *Ерофеич*, обозначающим «горькую спиртовую настойку на травах»: *Ерофеич часом дружок, а другим вражок* (2, 166); *Ничто нипочем: был бы Ерофеич с калачом* (2, 170) (см. также: Феоктистова, 2017). При этом, введение антропонимов как этнокультурного фона, с одной стороны, делает ситуацию винопития не обобщенно-назидательной, а конкретно-привязанной, условно говоря, к представителю общины, сообщества, с другой — воспроизводит общий негативно-иронический модус интерпретации типовой ситуации.

⁴ Отина Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк : Юго-Восток, Лтд, 2004. 412 с.

⁵ Там же. С. 362.

⁶ Там же. С. 364.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Там же. С. 175.

⁹ Там же. С. 239.

¹⁰ Там же. С. 359.

¹¹ Там же. С. 369.

Зоонимы как единицы проverbsиальной ситуации винопития

«Животный мир, — пишет Д.Б. Гудков, — оказывается «зеркалом» мира людей <...>, животные обретают свойства эталонных носителей тех или иных индивидуальных или социальных характеристик человека (*заяц* — трусость, *пчела* — трудолюбие, *осел* — глупость и т.д.)» (Гудков, 2017: 45). Ситуация винопития изображается посредством таких зоонимов, как *корова*, *свинья*, *собака*, *кот*, *лошадь*, *барашки*, *курица*, *птица*, *гусь*, *утка*, *медведь*, *ворона*, *воробей*, *пташка*, *пиявка*, *червяк*, *комар*. Они, в первую очередь, используются для описания действия или состояния субъекта.

Прежде всего, зоонимы употребляются для оправдания основного действия референциальной ситуации винопития путем его «запараллеливания» с элементарным действием животных *пить* (*клевать*): *И курица пьет. Курица и вся три денежки, да и та пьет* (2, 164); *Как курица: что грядет (ступит), то клюнет* (2, 162). Более того, в «определенное» время (в праздник), согласно народным изречениям, алкоголь имеется даже у самых мелких представителей фауны: *На праздник и у комара сусло (и у воробья пиво)* (2, 95); *В осень и у воробья пиво* (1, 367).

Уподобление пьяного человека свинье, с одной стороны, характеризует особенности поведения пьяницы, например, бессвязную, бессмысленную речь: *Пойми пьяного речи, поймешь и свиное хрюканье* (2, 173), с другой — шкалирует степень опьянения: *нахрюкаться, напиться в зюзю, до полного свинства, как свинья, как поросенок* и др. Заметим, что для славянских поверий характерна ассоциативно-вербальная связь *свиньи* с пьяницей: «встретить свинью — успеха в делах не будет (рус.), свинья перебежит дорогу — встреча с пьяницей (зап. Галиция)»¹².

Другим типичным действием пьяного человека является бравата и мнимая храбрость, драчливость, противопоставляемые трусости того же субъекта в трезвом виде, которая подчеркивается включением в пословицу эталонов безобидных и безопасных животных: *Мужик напьется — с барином дерется; проспится — свиньи боится; Напьется, так с царями дерется, а проспится, так и курицы боится* (2, 174).

При описании степени опьянения довольно часто используется модель сравнения с животными «пьян + как»: *пьян как лошадь, как корова, как свинья*¹³. Сюда относится устойчивое сравнение *натянулся, как пиявка* (2, 163), в котором задействуется естественный образ червя, пьющего кровь, глагол *натянуться* является маркером предела, невозможности продолжать дальнейшее действие. Употребляется также модель «глагол с семантикой физического воздействия + номинация животного»: *медведя побороть (то есть одолеть большое затруднение: также выпить большую кружку вина)* (2, 162); *зашибить дрозда; убить муху*¹⁴ (2, 162).

¹² Белова О.В. Свинья // Славянские древности : этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М. : Междунар. отношения, 2009. С. 577.

¹³ Бирх А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс. 1998. С. 221.

¹⁴ Последний фразеологизм связывается с карточной игрой (Виноградов, 1999: 332–338).

С представлением о типичном локусе в провербиальной ситуации винопития связаны образы собаки и вороны, поскольку эти животные являются неременной частью внешнего мира, своего рода обязательным атрибутом улицы, при этом характеризуются типичным алгоритмом действий (*собака лает и лижет, ворона каркает и клюет*): *Не тот пьян, что двое ведут, третий ноги расставляет, а тот пьян, кто лежит, не дышит, собака рыло лижет, а он и слышит, да не может сказать: цыц!* (2, 167); *Ему ворона глаз клюет, а он и носом не ведет* (2, 163). Неумение противостоять действиям животных и покинуть характерный для ситуации топос акцентируют беспомощность пьяного человека.

Провербиальная интерпретация образа коровы несовместима с ситуацией винопития, поскольку корова-кормилица в крестьянской картине мира осмысливается как знак семейного достатка и благополучия, несовместимого с пьянством. Противопоставление *корова — переходница* («молодая, еще не телившаяся корова; нетель; корова, оставшаяся яловой»¹⁵) показывает степень «ухудшения» домашнего быта и социального положения пьяницы, другими словами, репрезентирует результаты действия агенса: *У пьяного семь коров доится, а проспится, так и переходницы нет* (2, 174); *Ныне натошак, завтра натошак, ан и корову со двора тащат* (2, 167); *Не дело пьяной бабе коров доить* (2, 173).

Таким образом, зоонимы играют важную роль в моделировании провербиальной ситуации винопития, характеризуя и субъект, и его качества, действия и состояние. Кроме того, они коррелируют с хронотопом ситуации — праздником и улицей. Образы животных используются для оправдания пьянства, маркирования статуса пьющего человека и шкалирования степени его опьянения.

Религионимы как единицы провербиальной ситуации винопития

Рассматривая религиозную лексику, В.А. Маслова выделяет полевою структуру духовного кода: в ядре располагается *Бог*, на периферии ядра *Вера*, *Церковь*, *Спасение*, *Крест* и др. Кроме того, выделяется интерпретационная зона, включающая понятия *Колокол*, *Свеча*, *Покаяние* и др. (Маслова, 2016: 84). В пословицах о пьянстве из сборника В.И. Даля используются следующие единицы религиозной лексики: *Бог (бог); господи, Христов; святые угодники; бес — черт — лукавый; псалмы; молитва; молить — каяться; за здоровье — за упокой; грех, грешные; поп, игумен (игуменья), братья (чернецы), сестры; церковь; пост; аминь; слава богу; свеч(к)а, колокол, колокольня*.

Известно, что в паремийной интерпретации *Бога* прослеживаются несколько оппозиций: *христианское — народно-мифологическое*¹⁶, или «*реликтовое языческое*» (Мокиенко, 2023: 166); в вере в Бога *сакральное — неса-*

¹⁵ Словарь русских народных говоров. 26. Первое — Печетник. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1991. С. 264.

¹⁶ Толстой Н.И. Бог // Славянские древности : этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. А–Г. М. : Международные отношения, 1995. С. 202–203.

кральное (Высочаньски, 2019: 294), в следовании традициям ритуальное (церковное) — бытовое (профанное).

В паремиях о пьянстве отражаются не столько христианские традиции, сколько народно-мифологические представления о потусторонних силах, что проявляется, например, в телесном образе черта: *черт с ведром; пошел по бочкам; челом бьет: Мужик лишь пиво заварил, уж **черт** с ведром* (1, 354); *Пошел **черт** по бочкам (запили)* (1, 187); *Пошел **черт** по бочкам — быть попойкам* (2, 168); *Иван пиво пьет, а **черт** со стороны челом бьет* (2, 334). Бес, черт, лукавый (и мифический оборотень) изображаются как внешние духи, которые управляют поступками человека, при этом пьяный человек становится объектом внешнего воздействия: *Вина напиться — **бесу** предаться. Уродился детина кровь с молоком, да **черт** горилки прибавил* (2, 169); *Над пьяным и **оборотень** потешается* (2, 173). В некоторых пословицах прослеживается библейское представление о возможности проникновения беса в тело человека: *В пьяном **бес** волен* (2, 167). Как видно из данной подборки, в провербиальной интерпретации наименования бесов коррелируют со всеми компонентами ситуации винопития: с субъектом (*варящий пиво мужик, пьющий пиво Иван, пьяный*), объектом (*пиво, вино, горилка; ведро, бочка*), действия (*пить, напиться*). К тому же в пословицах нечистая сила маркирует ситуацию пьянства как относящуюся к «миру чужому». Так, И.В. Калита относит появление образов потустороннего мира во фразеологии о пьянстве «к маркерам перехода границ известного мира» (Калита, 2021: 127): *Пошел **чертей** слепить* (2, 162); *Допился до **чертиков**. Попей, попей — увидишь **чертей*** (2, 163); *Смелым **Бог** владеет, а пьяным **черт** качает* (2, 174).

Сакральные единицы (*Бог, молитва, молиться, пост, каяться*), напротив, противоречат ситуации винопития, сопрягаясь с его компонентами в отрицательном или ироническом плане: *Ни пьяного **молитва**, ни голодного **пост!*** (2, 109); *Пьяный Тит **псалмы** твердит* (2, 165). Правда, в русской культуре сильно убеждение в том, что пьяные наивны, искренни и беззащитны, как малые дети, поэтому находятся под защитой Бога: *Пьяного да малого **Бог** бережет* (2, 166).

На уровне ритуальное (церковное) — бытовое (профанное) винопитие также тесно связано со вторым (отрицательным) компонентом антитезы, вербализуясь, к примеру, оппозициями *церковь — каба́к (шинок), свечка* (ритуал) — *балалайка* (развлечение): ***Богу** пятак да в каба́к четвертак; На балалайку станет, и на каба́к станет, а на свечку не станет; Хоть в **церковь** и близко, да ходить склизко, а каба́к далеконо́к, да хожу потихоно́к; Пойдем в **церковь!** — Грязно. — Ну так в шинок! — Разве уж под тыном пройти?* (1, 33).

Временной план ситуации винопития в паремиях реализуется отсылкой к церковным и языческим праздникам *масленица, радуница, Вознесенье*, используя христианские календарные традиции как оправдание употребления спиртного: *Для праздника **Христов**а не грех выпить чарочку простова* (2, 95); *Выпили пиво о **маслене**, а с похмелья ломало после **радуницы*** (1, 79); *Закаялся и зарекся (пить), от **Вознесенья** до поднесенья* (2, 171). Иронический модус осмысления хронологического компонента ситуации винопития передается

указанием на соответствие количества святых и посвященных им праздников: *Сколько дней у Бога в году, столько святых в раю, а мы, грешные, им празднуем; Святые угодники на пьяниц угодливы: что ни день, то праздник* (2, 173). В последней пословице обыгрывается словообразовательная форма сакральной номинации *угодник* и профанного прилагательного *угодливый*.

Номинации священнослужителей *игумен / игуменья, братья (чернецы) / сестры, поп* используются в функции презентации субъекта и / или коагенса ситуации: *Поп в колокол, а мы за ковш* (1, 45); *Игуменьи за чарки, сестры за ковши* (2, 336).

Таким образом, при провербиальной интерпретации ситуации винопития религионимы участвуют в репрезентации всех ее компонентов: субъекта и объекта, действия и состояния агенса, хронотопа, последовательно маркируя земную и грешную суть референциальной ситуации.

Заключение

В русском провербиальном пространстве типовая ситуация употребления спиртного образно представляется конкретной лексикой различной тематики, в т.ч. антропонимами, зоонимами и религионимами. Единицы каждой из данных групп вербализуют как минимум 3 компонента референциальной ситуации винопития. В свою очередь, субъект, объект, действие, состояние и хронотоп в провербиальной ситуации питья изображаются словами разных лексико-семантических групп. Субъект иносказательно выражается антропонимами и зоонимами, коагенс — религиозными номинациями; объект (посуда, напиток) метафорически представлены названиями животных и личными именами. При описании хронотопа ситуации винопития зоонимы и религионимы участвуют в моделировании типового локуса, а религиозная лексика и собственные имена формируют временной план вакхической ситуации, подчеркивая связь человека с церковно-календарным ритмом жизни.

Овнешнение референциальной ситуации винопития посредством антропонимической, зоонимической и религиозной лексики в русских поговорках помещает как саму ситуацию, так и отдельные ее компоненты в систему координат с духовной вертикалью и человеческой горизонталью.

Перспективы исследования видятся в изучении провербиальной этноспецифичности моделирования других референциальных ситуаций, в т.ч. в сопоставительном плане.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания // Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (80). С. 10–18. <https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018> EDN: ERMWMY
- Бойченко А.Г. Питание // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 7. Волгоград : Парадигма, 2009. С. 223–234.
- Бочина Т.Г. С именем Иван, без имени — болван (о контрасте имен собственных в русской паремике) // Имињата и фразеологијата (Имена и фразеология) : сб. статей. Скопје, 2018. С. 86–90.

- Бочина Т.Г. Числовой и цветовой код как компонент тувинских загадок о человеке // Новые исследования Тувы. 2023. № 3. С. 6–20. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.1> EDN: IVOVAX
- Виноградов В.В. История слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : ИРЯ им. В.В. Виноградова, 1999. 1138 с.
- Высочаньски В. Концептуализация веры во фразеологии // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. М. : Гнозис, 2019. С. 292–303.
- Гжибек П. Пословица и ее ситуации: от определения к классификации // Живая старина. 2009. № 4. С. 51–54. EDN: NBFIWP
- Глушкова Т.С. Винопитие // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 7. Волгоград : Парадигма, 2009. С. 234–244.
- Глушкова Т.С. Стереотипы винопития в русском фольклоре // Коммуникативные исследования. 2015. № 3 (5). С. 149–156. EDN: VTYVAT
- Гудков Д.Б. Коды культуры и система естественного языка // Русистика без границ. 2017. Т. 1. № 1. С. 43–48. EDN: USNJB1
- Димитриева О.А. Вакхический код русской лингвокультуры (на материале художественной прозы второй половины XIX века) : монография. М. : Флинта, 2025. 248 с.
- Долгова Е.Ю. Лексика и фразеология, связанные со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 21 с. EDN: NKWLET
- Калита И.В. Образ пьяного человека в зеркале славянской фразеологии // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 123–138. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-123-138> EDN: OFFFMT
- Карасик В.И., Шаклеин В.М. Символизация бумаги в русской лингвокультуре // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 81–96. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-81-96> EDN: VIZNUJ
- Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания // Вопросы психолингвистики. 2022. № 4 (54). С. 100–115. <http://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-54-4-100-115> EDN: DKIMYP
- Маслова В.А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // Метафизика. 2016. № 4 (22). С. 78–97. EDN: YSLZBP
- Мокиенко В.М. Русинский Бог в пословицах и поговорках // Русин. 2023. № 71. С. 163–182. <https://doi.org/10.17223/18572685/71/7> EDN: VRZALU
- Нелюбова Н.Ю., Скнарев Д.С., Кол Ч.Ш. Роль гастрономического компонента в выражении аксиологического смысла тувинских паремий (на фоне русского и французского материала) // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. С. 90–111. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.6> EDN: VPHGJY
- Ничипорчик Е.В. Тематическое объединение пословиц об уме и глупости в паремиологическом словаре В.И. Даля // Славянская фразеология и паремиология : сб. науч. статей. Вып. 3. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. С. 164–170.
- Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М. : Наука, 1970. 240 с.
- Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М. : Искусство, 1976. 614 с.
- Тростина М.А. Застольные приговорки в устном репертуаре русского народа (по материалам фольклорных экспедиций Мордовского госуниверситета 2016–2019 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 4 (104). С. 100–106. <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.104.4.015> EDN: ANTHKP
- Феоктистова Л.А. Антропонимы в апеллятивных обозначениях хмельных напитков (ерофеич, ероха, ивашко, иванушко и др.) // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 100–114. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.2.013 EDN: YUPLZT
- Хомкова Л.Р. Оценка пьянства как массового социального и культурного явления в русских пословицах и поговорках // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2019. № 3 (15). С. 49–54. EDN: YUJDXY

Юнаковская А.А. Разговорная речь носителей массовой городской культуры (на материале г. Омска) : хрестоматия. М. : Языки славянских культур, 2007. 168 с. EDN: SUQGWH

Сведения об авторах:

Бочина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистического образования для иностранных студентов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: паремиология, семантика, прагматика, функционирование русского языка. ORCID: 0000-0002-2606-2985. SPIN-код: 2455-0673. Scopus ID: 56028782000. WoS ResearcherID: E-2299-2015. E-mail: Tatyana.Bochina@kpfu.ru

Димитриева Ольга Альбертовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Российская Федерация, 428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 38. *Сфера научных интересов*: лингвистика текста, идиостиль, концептосфера, стилистика, семантика, лингвокультурология. ORCID: 0000-0003-2734-640X. SPIN-код: 9686-0190. Scopus ID: 57787537900. WoS ResearcherID: AAZ-3038-2020. E-mail: olgaal_79@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-4-628-641

EDN: NWXGUO

Research article

Proverbial modeling of a reference situation of drunkenness in Russian paremias

Tatyana G. Bochina¹, Olga A. Dimitrieva²

¹Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

²Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russian Federation

✉ Tatyana.Bochina@kpfu.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the interest of modern linguistics in the ethnospecificity of the verbal expression of universal life situations in the proverbial funds of different nations and to the insufficient study of proverbial modeling. The aim of this study is to identify the features of the proverbial representation of the situation of wine drinking through anthroponyms, zoonyms, and religionyms in Russian paremias. The material for the study was paremias containing Bacchic vocabulary from the collection “Proverbs of the Russian People” by V.I. Dal collected with continuous sampling method. The object of the study is proverbs and sayings about drunkenness which include anthroponyms, zoonyms, and religionyms. To analyze and interpret the obtained data, the authors used general scientific methods (analysis and synthesis, empirical observation, description, and generalization), linguistic methods (lexical-semantic, conceptual, contextual, and linguistic-cultural analysis), and techniques of modeling and interpreting figurative meaning of proverbs. The novelty lies in determining the specific functions of anthroponyms, zoonyms, and religionyms in modeling the proverbial situation of wine drinking. The analysis revealed that anthroponyms, zoonyms, and religionyms are used to objectify the subject and object, action and state, and the chronotope of the referential situa-

tion of wine drinking. Proper names in proverbs about drunkenness reflect the people's perceptions of the subject, object, and the time of the referential situation. Zoonyms characterize the subject, their qualities, actions, and state and correlate with chronotope. Religionyms represent all the situation components. The externalization of the reference situation of wine drinking through anthroponymic, zoonymic, and religious vocabulary in Russian paremias places both the situation itself and its individual components in a coordinate system with a spiritual vertical and a human horizontal. The prospects for research are seen in studying ethnic specificity of proverbial modeling of other referential situations, including comparative perspective.

Keywords: Paremiology, proverb, proverbial situation, metaphor, anthroponym, zoonym, religionym

Author's contribution: Bochina T.G., Dimitrieva O.A. — the concept of the research, literature review, data analysis, writing the article and its editing.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: received 02.02.2025; accepted 11.08.2025.

For citation: Bochina, T.G., & Dimitrieva, O.A. (2025). Proverbial modeling of a reference situation of drunkenness in Russian paremias. *Russian Language Studies*, 23(4), 628–641. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-4-628-641>

References

- Alefirenko, N. F. (2021). Linguistic images as units of etno-cultural consciousness. *Humanitarian researches*, (4), 10–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018> EDN: ERMWMY
- Bochina, T. G. (2023). Numerical and color code as an element of Tuvan riddles about man. *The New Research of Tuva*, (3), 6–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.1> EDN: IVOVAX
- Bochina, T. G. (2018). With name he is Ivan, without name — just a fool (on the contrast of personal names in Russian proverbs). In *Names and phraseology: collection of articles* (pp. 71–77). Skopje. (In Russ.).
- Boychenko, A. G. (2009). Drinking. In *Anthology of concepts. Vol. 7* (pp. 223–234). Volgograd: Paradigma Publ. (In Russ.).
- Dimitrieva, O. A. (2025). *The Bacchic Code of Russian Linguistic Culture (Based on the Fiction of the Second Half of the 19th Century)*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Dolgova, E. Y. (2009). *Vocabulary and phraseology related to the sphere of alcohol consumption in the Russian language*. [Author's abstr. cand. ped. diss.]. Ufa. (In Russ.). EDN: NKWLET
- Feoktistova, L. A. (2017). Anthroponyms in Russian appellative names for alcoholic drinks (Yerofeich, Erokh, Ivashko, Ivanushko, etc.). *Problems of onomastics*, 14(2), 100–114. (In Russ.). https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.2.013 EDN: YUPLZT
- Glushkova, T. S. (2009). Drinking wine. In *Anthology of concepts. Vol. 7* (pp. 234–244). Volgograd: Paradigma Publ. (In Russ.).
- Glushkova, T. S. (2015). Stereotypes of wine drinking in Russian folklore. *Communication studies*, (3), 149–156. (In Russ.). EDN: VTYVAT
- Gudkov, D. B. (2017). Culture codes and natural language system. *Russian studies without borders*, 1(1), 43–48. (In Russ.). EDN: USNJB1
- Gzhibek, P. (2009). Proverb and its situations: From definition to classification. *Zhivaya Starina*, (4), 51–54. (In Russ.). EDN: NBF1WP
- Kalita, I. V. (2021). The image of a drunken man in the mirror of Slavic phraseology. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 60, 123–138. (In Russ.). <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-123-13> EDN: OFFFMT

- Karasik, V. I., & Shaklein, V. M. (2025). Symbolization of paper in the Russian language and culture. *Russian Language Studies*, 23(1), 81–96. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-81-96> EDN: VIZNUJ
- Khomkova, L. R. (2019). Assessment of drunkenness as a mass social and cultural phenomenon in Russian proverbs and sayings. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya*, (3), 49–54. (In Russ.). EDN: YUJDXY
- Kolesov, V. V. (2022). Conceptual field of Russian consciousness: the meaningful forms of the concept. *Journal of Psycholinguistics*, (4), 100–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-54-4-100-115> EDN: DKIMYP
- Maslova, V. A. (2016). Spiritual code from the standpoint of linguoculturology: the unity of the sacral and the secular. *Metaphysics*, (4), 78–97. (In Russ.). EDN: YSLZBP
- Mokienko, V. M. (2023). The Rusin Bog in proverbs and sayings. *Rusin*, (71), 163–182. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18572685/71/7> EDN: VRZALU
- Nelyubova, N. Yu., Sknarev, D. S., & Kol, Ch. Sh. (2024). The role of the gastronomic component in expressing the axiological meaning of Tuvan proverbs (against the background of Russian and French material). *The New Research of Tuva*, (2), 90–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.6> EDN: VPHGJY
- Nichiporchik, E. V. (2023). Thematic association of proverbs about intelligence and stupidity in V. I. Dahl's paremiological dictionary. In *Slavic phraseology and paremiology: a collection of scientific articles, Iss. 3* (pp. 164–170). Gomel: F. Skorina State University Publ. (In Russ.).
- Permyakov, G. L. (1970). *From Proverb to Fairy Tale (Notes on the General Theory of Cliches)*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Potebnya, A. A. (1976). *Aesthetics and Poetics*. Moscow: Iskustvo Publ. (In Russ.).
- Trostina, M. A. (2019). Table sayings in verbal folklore of Russian people (on the materials of folklore expeditions of Ogarev Mordovia State University in 2016–2019). *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, (4), 100–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.104.4.015> EDN: ANTHKP
- Vinogradov, V. V. (1999). *The history of words*. Moscow: Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov Publ. (In Russ.).
- Vysochansky, V. (2019). Conceptualization of faith in phraseology. In *Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures*. (pp. 292–303). Moscow: Gnosis Publ. (In Russ.).
- Yunakovskaya, A. A. (2007). Colloquial speech of the bearers of mass urban culture (based on the material of Omsk). Moscow: Languages of Slavic cultures Publ. (In Russ.). EDN: SUQGWH

Bio notes:

Tatyana G. Bochina, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistic Education for International Students, Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russian Federation. *Research interests*: Paremiology, phraseology, lexicology, stylistics, semantics, Russian language functioning. ORCID: 0000-0002-2606-2985. SPIN-code: 2455-0673. Scopus ID: 56028782000. WoS ResearcherID: E-2299-2015. E-mail: Tatyana.Bochina@kpfu.ru

Olga A. Dimitrieva, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies, Chuvash State Pedagogical University, 38 K. Marksa St., Cheboksary, 428000, Russian Federation. *Research interests*: linguistics of text, conceptual sphere, the author's style, stylistics, semantics, cultural linguistics. ORCID: 0000-0003-2734-640X. SPIN-code: 9686-0190. Scopus ID: 57787537900. WoS ResearcherID: AAZ-3038-2020. E-mail: olgaal_79@mail.ru